

СЕМЕЙНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

THE FAMILY MENTALITY AND THE CULTURE OF GENDER OF BELARUSIAN STUDENTS

В статье раскрываются содержательные стороны ментальности и культуры, показана связь и значимость выявления семейной ментальности и гендерной культуры, показаны результаты их изучения на примере студенческой молодежи Беларуси.

Ключевые слова: ментальность, семейная ментальность, гендерная культура, студенческая молодежь.

The article reveals the content aspects of mentality and culture, shows the relationship and importance of identifying family mentality and gender culture, shows the results of their study on the example of student youth in Belarus.

Keywords: mentality, mentality, family, gender, culture, student youth.

МГЛУ, Минск, Беларусь.

Сегодня развивается целое исследовательское направление – менталистика, где само понятие «ментальность» имеет достаточно широкое толкование и классифицируется с междисциплинарных позиций как многоуровневая система. Для традиционной социальной психологии ментальность – это неосознаваемая или частично осознаваемая, характерная для данной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих ее индивидов, детерминированная экономическими, политическими и социальными условиями жизни, в русле постнеклассической науки – это взятая вне ракурса индивидуального сознания специфика отношения человека и культуры [1, с. 3–4].

Ментальность представлена для обозначения своеобразия проявлений группового сознания, миропонимания, восприятия и осмысления окружающего мира: социальное мышление (К. А. Абульханова-Славская), критериальная основа личностного и общественного сознания (Б. С. Гершунский); групповое сознание в пространстве и времени (Г. В. Акопов, Т. В. Иванова, Т. К. Рулина); объективированная человеческая активность в единстве с порожденным ею (В. А. Шкуратов); интегративное личностное образование, носящее групповой характер (Д. В. Оборина); совокупность социальных представлений – эмоционально окрашенных (Т. Г. Стефаненко), устойчивых или поверхностных (В. Крамник); система образов о мире и о своем месте в этом мире, определяющая поступки людей (Ж. Дюби); социально-психологические установки, способы восприятия и видения мира (А. Я. Гуревич); мотивы, предпочтения (В. А. Сонин) и способ восприятия действительности (Е. В. Гончарова), система норм и форм поведения (И. Г. Дубов); национальный способ видения мира (В. В. Колесов), совокупность культурных стереотипов (А. В. Петровский), национальный характер (Н. О. Лосский), конкретизируясь как ментальные порядки (В. А. Шкуратов).

Изучается, при этом, ментальность разных социальных общностей и групп: этническая (Т. Г. Стефаненко, Р. А. Додонов), региональная (Г. В. Акопов, 2002), межпоколенная (В. И. Пищик, 2009), профессиональная (А. А. Юрина, 2004), экономическая (И. В. Ермакова, В. П. Фоминных, 2008), городская (Т. В. Иванова, 2003), крестьянская (М. И. Мельникова, 2007) и др. Существует и полиментальность (В. Е. Семенов, 2001) как множественность менталитетов при их сложном взаимодействии и взаимодействии в социуме. Сделаны попытки рассмотреть интегральные механизмы ментальности и ее связь с обобщающими социально-психологическими характеристиками личности [1, с. 9].

Так, семейная ментальность есть совокупность многоуровневых представлений о семье, выраженных в пространственно-временном измерении, фундамент или образец реального семейного бытия, закрепленных посредством межпоколенной трансляции типичных стереотипов социального взаимодействия, определяющий отношение человека к семье и закладывающий нормативные идеалы во внутрисемейных отношениях. Представления молодежи о семье с установкой на главенство отца, значимость близких эмоциональных отношений, позитивные отношения к значимым объектам в большей степени взаимосвязаны с детерминантами зрелости личности юношей и девушек. Их дезадаптивность является индикатором негативного влияния семейной микросреды (размывание роли отца, хаотичность отношений) и показателем незрелости личности

(инфантилизм, социальная незрелость, моральная неустойчивость, эгоцентризм). Доказана специфичность семейной ментальности в зависимости от состава семьи, пола, возраста, региональности и профиля вуза [2].

Культура и традиции, образ жизни и язык, идеалы и ценности образуют своего рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность и осуществляется регуляция поведения в сфере духовной жизни общества. Будучи собранием накопленных веками ценностей и убеждений, культура обладает возможностями креации человека и программирования его сознания. В индивидуалистических культурах акцентируются процесс индивидуации, установки, формирование личностной идентичности, эвальвация «я» и персональная автономия, в коллективистских – постулируются процесс идентификации, нормы и роли, социальная идентичность, взаимозависимое «я» и групповая принадлежность (семья, организация, государство) [3, с. 135–136]. Ментальные установки выступают в качестве фундамента любой культуры.

Классификация мира по признаку «мужское» и «женское», половой символизм культуры отражают и поддерживают гендерную иерархию общества, существующее распределение власти, статусов и ролей. Выявлено, что чем выше уровень развития общества, тем выше уровень культурного взаимодействия между полами. Субъективная культура посредством индивидуальных представлений формирует систему потребностей и интересов для усвоения женской или мужской модели поведения, определяет специфичность выстраивания гендерной и семейной ментальности. Различия между людьми связаны с тем, которая из ориентаций (индивидуализм-коллективизм) доминирует в типичных общественных ситуациях, в каком общественном контексте высвобождается каждая из них. Определенные ситуации могут вызывать активизацию той формы менталитета, которая не является определяющей для данной культуры [3, с. 141].

С учетом происходящих в современном обществе трансформаций гендерных практик актуализирована проблема ценности семьи и культуры отношений. Выборка составила 165 чел., студенты 2 курса (девушки – 134, юноши – 31), использованы авторские методики «Семейная ментальность» (СМ) и «Гендерная культура» (ГК).

Показана взаимосвязь ГК и СМ, в основе которой направленность на семью и позиция «Взрослый», что определяет реальное субъективное благополучие, где с возрастом возрастает понимание семейных связей и отношений. Выявлены интегрирующие связи ГК и СМ, где ценность семьи занимает основополагающую позицию. Эмоционально-оценочный блок ГК выделяет связь с отношениями в семье, информационно-смысловой блок – с традициями и климатом семьи, мотивационно-целевой блок связан с отношениями и статусом семьи, регуляторно-деятельностный блок определяется климатом и выполнением ролей в семье. Тем самым, прогнозируется, что знания о семье дают возможность регулировать взаимные действия, эмоциональная оценка позволяет направлять мотивацию к улучшению и коррекции отношений.

У девушек выявлено больше взаимосвязей изучаемых показателей, где гендерная толерантность и позиция «взрослого» связана с семейными ценностями, климат и отношения в семье помогают определить личностную направленность на будущую семью, статус семьи апробирует автономность и перспективу, но снижает межличностную толерантность. Юноши формируют позицию опеки («родитель»), которая связана с ценностями и традициями семьи, благоприятный психологический настрой позволяет быть ориентированным во временном пространстве, ролевые ожидания оформляются несколько ранее.

Ценностное отношение к себе и другим на основе признания устойчивости идентичности, согласованность структурных компонентов гендерных отношений обуславливают их позитивизацию, вследствие чего оформляется гендерная культура и ориентация молодежи на создание семьи. Изучение современных гендерных отношений продиктовано необходимостью нового взгляда на существующие проблемы, рассматриваемые с точки зрения равнозначного распределения социальных ролей и участия гендера в различных сферах жизни общества.

Литература

1. Белкин А.И. Анализ подходов к изучению ментальности в психологии науки // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития. 2010. № 1. С. 3–10.
2. Морозова Е.А. Психология семейной ментальности у молодежи: автореф. ... докт. психол. наук: 19.00.05. СПб., 2010.
3. Чернявска М. Динамика ментальности в трансформирующихся обществах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 47. С. 133–148.